

Тот человек был облачен в красное, настолько яркое, что резало глаза. Он не приближался и не произносил ни слова, лишь впился в нее взглядом своих глаз, напоминающих плоды лонгана. Несмотря на июньскую жару, от одного его вида по спине пробежал холодок.

Поразмыслив немного, Си Сы осторожно произнесла:

— А-Ши, давно не виделись.

Мужчина по-прежнему не двигался, продолжая сверлить ее тяжелым взглядом. Си Сы мысленно вздохнула, уже понимая, к чему все идет.

— А-Ши, я вернулась. Ты должен быть рад.

— За эти три года ты ушла так безжалостно, что даже в мои сны не заглянула. Как ты предлагаешь мне жить дальше? — глаза мужчины покраснели, а голос охрип от боли.

Си Сы хотела было произнести извинение, но внезапно ее пробил озноб. Это был лишь первый мир, а она уже позволила себе поддаться чувствам. Что же будет потом? Так и скитаться по мирам, цепляясь за призрачные воспоминания?

— Хуэй-Хуэй, сколько миров нуждается в спасении?

— Не знаю. Разрушенных миров так много, что их просто не счесть, — кто знает, в скольких местах разлетелись осколки души господина.

— Ясно.

Похоже, влюбляться было крайне опрометчивым поступком.

— Хуэй-Хуэй, отправляй меня в следующий мир. Пусть все, что только что произошло, останется для Е Ши лишь сном.

Лишь проснувшись, можно увидеть реальность — это приносит облегчение, но и причиняет боль.

Однако в момент, когда она произнесла эти слова, сердце вдруг пронзила острая боль — настолько знакомая, что стало не по себе.

Пока она говорила, ее душа становилась все прозрачнее. Хуэй-Хуэй испугался и поспешил передать ей свою духовную энергию, но это не возымело никакого действия.

— Сы-Сы, не пугай меня! Сы-Сы!

Душа таяла, зато сияние синего лотоса у нее на лбу разгоралось все ярче.

Хуэй-Хуэй невольно закрыл глаза лапами, и время в этом мире замерло.

Спустя долгое время свет лотоса померк. Хуэй-Хуэй осторожно убрал лапы от лица: перед ним стояла женщина в лазурном одеянии из облачной парчи, с распущенными черными, как смоль, волосами.

— Цин Юань, ты пришла в себя?

— Нет, это лишь часть моего божественного сознания. Отдай мне воспоминания. Обретя их, мне будет легче спасти его в будущем. Спасибо тебе, Си Ху, если бы не ты, я бы ни за что не справилась.

— Не стоит благодарности, спасение господина — мой долг. Позволь спросить: что ты намерена делать после того, как спасешь его?

— Я спасаю его, чтобы отплатить за то, что он меня вырастил. Лучший финал — это когда каждый идет своей дорогой, не пересекаясь с другим.

— Цин Юань, ты...

— Не нужно больше слов. Мое время на исходе.

Тело женщины рассеялось, подобно дымке, а душа Си Сы позади стала значительно плотнее.

— Сы-Сы, ты теперь все знаешь?

— Да. Теперь понятно, почему раньше все казалось таким странным.

<http://bllate.org/book/18906/1848771>